

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ «ВАРЯГА» И «КОРЕЙЦА»

*К столетию подвига моряков
Русского Императорского флота*

В славные анналы Российского Императорского флота навеки вошла одна совершенно особенная награда – круглая серебряная медаль на белой ленте с косым синим Андреевским крестом – копии военно-морского Андреевского флага Российской державы. Аверс медали украшает изображение Георгиевского креста на орденской ленточке, обрамленного лавровым венком, в свою очередь, окруженным идущей по краю медали надписью «ЗА БОЙ «ВАРЯГА И КОРЕЙЦА 27 ЯНВ.1904 – ЧЕМУЛЬПО». На реверсе медали – изображения обоих российских военных кораблей, бесстрашно вступивших в бой с японской эскадрой, с изображением Святого Животворящего креста Господня в верхней части медали.

Первый советский фальсификатор российской истории М.Н. Покровский написал в своей печально известной «Русской истории в самом сжатом очерке» следующие строки: «Заперев русский флот (два крейсера, забытые в Корее, были японцами уничтожены), Япония ... могла беспрепятственно высаживаться на материке». Здесь что ни слово, то ложь! И ведь каким пренебрежительным тоном описана трагедия нашего флота! У читателя обязательно должно было сложиться мнение, что русские корабли были потоплены японцами мимоходом, безо всякого сопротивления!

А ведь на самом деле крейсер «Варяг» (именно его и канонерскую лодку «Кореец» имел ввиду Покровский под «двумя крейсерами!») находился в корейском порту Чемульпо вовсе не «по забывчивости бездарных царских адмиралов», которую так любили подчеркивать марксистские борзописцы (настолько бесстыдные, что продолжали делать это и после бесчисленных случаев вопиющей бездарности командования «непобедимой и легендарной армии мировой революции», способного побеждать, только заливая врага кровью и заваливая его трупам красноармейцев!), а потому, что обеспечивал нормальную деятельность посольства России в Корее. Крейсер «Варяг» был сильнейшим и самым быстроходным кораблем в своем классе. При водоизмещении в 6500 тонн он имел скорость хода 24 узла (44 километра в час) и был вооружен 36 орудиями (из них 24 крупнокалиберных) и 4 торпедными установками. Экипаж «Варяга» состоял из 18 офицеров и 535 матросов. Командовал крейсером капитан 1-го ранга Всеволод Федорович Руднев, происходивший из семьи потомственных моряков.

При известии о разрыве дипломатических отношений между Российской и Японской империями капитан Руднев обратился к русскому посланнику при корейском королевском дворе в Сеуле с просьбой о дозволении на уход «Варяга» в тихоокеанскую военно-морскую базу России в Порт-

Артуре, однако, получил отказ, поскольку официального объявления войны еще не последовало. «Варяг» остался выполнять свою прежнюю миссию в Корее. Кстати, один японский офицер оставил в описываемое время в своем дневнике довольно любопытную запись, характеризующую разницу между европейским и японским менталитетом: «...мы не будем заранее объявлять войну, поскольку это совершенно непонятный и глупый европейский обычай». Империя «восходящего солнца», как обычно, начала войну по всем самурайским правилам – исподтишка. Японцы всегда нападали на своих противников без объявления войны – на Корею, Китай, Россию, китайские и тихоокеанские колонии Германии, Монголию, США (Перл-Харбор!), французский Индокитай, британские Бирму и Сингапур, голландскую Индонезию – и тем не менее, до сих пор таят обиду на то, что СССР напал на них в 1945 г. также без объявления войны! Странная логика, что и говорить...

Верные себе, японцы неожиданно атаковали русскую канонерскую лодку «Кореец», шедшую 26 января 1904 г. с депешей в Порт-Артур. В 2 милях от Чемульпо путь «Корейцу» преградила японская эскадра адмирала Уриу. И, хотя 3 торпеды, выпущенные японцами, прошли мимо, «Корейцу» пришлось срочно вернуться в порт Чемульпо. Два русских корабля, «Кореец» и «Варяг», оказались запертыми в этом порту. Поздним вечером 27 января капитану Рудневу вручили ультиматум японского адмирала следующего содержания:

Его Императорского Величества корабль «Нанива»,
26 января 1904 г.

Старшему из русских офицеров.

Сэр,

Ввиду ведущихся в настоящее время враждебных действий между правительствами Японии и России, я почтительнейше прошу Вас покинуть порт Чемульпо с силами, состоящими под Вашим командованием, до полудня 27 января 1904 г. В противном случае я буду вынужден открыть по Вас огонь в порту. Честь имею, сэр, быть Вашим покорнейшим слугой.

С. Уриу,

*Контр-адмирал, командующий эскадрой
Императорского Японского флота.*

Капитан Руднев несколько раз прочитал ультиматум японского адмирала и посмотрел на часы. Была половина десятого. Ультиматум был датирован вчерашним числом. Представлялось маловероятным, чтобы контр-адмирал Уриу не имел возможности передать его на «Варяг» раньше (как на другие иностранные военные корабли, стоявшие на рейде Чемульпо). Дело в том, что накануне поздно вечером уведомления аналогичного содержания были вручены японцами старшим офицерам стоявших в Чемульпо английского военного корабля «Талбот», французского крейсера «Паскаль», итальянского «Эльба» и американского корабля «Виксбург».

Руднев ни на минуту не сомневался в том, что, не находясь в порту Чемульпо этих иностранных военных кораблей, «Варяг» был бы атакован японцами безо всяких «глупых европейских» предупреждений. Только из опасений нанести при атаке повреждения другим иностранным судам в нейтральном порту контр-адмирал Уриу не решился сразу напасть на «Варяг» и «Кореец».

К чести командиров британского, итальянского и французского кораблей, они выразили командующему японской эскадрой письменный протест следующего содержания:

Сотокити Уриу, Контр-адмиралу, командующему
Эскадрой Императорского Японского флота.

Сэр,

Мы, ниже подписавшиеся, командиры трех нейтральных военных кораблей Великобритании, Италии и Франции, узнав из полученного нами от Вас письма от 26 января о намеченном Вами на сегодня в 4 часа дня нападении на русские военные корабли, стоящие на рейде Чемульпо, честь имеем обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство. Мы считаем, что, поскольку, на основании общепризнанных положений международного права, порт Чемульпо является нейтральным, никакая нация не имеет права нападать на корабли других наций, находящиеся в этом порту, а держава, преступающая этот закон, несет полную ответственность за всякий ущерб, причиненный чьей-либо жизни или собственности в этом порту. Поэтому мы настоящим письмом энергично протестуем против подобного нарушения нейтралитета и были бы рады узнать Ваше мнение по данному вопросу.

Бейли, командир корабля Его Величества «Талбот»,
Бореа, командир корабля «Эльба»,
Сэнэс, командир корабля «Паскаль».

Любопытно, под этим письмом отсутствует подпись командира четвертого иностранного корабля, стоявшего на рейде Чемульпо, а именно капитана 2-го ранга Маршалла, командира американской канонерки «Виксбург». Когда им выгодно, американцы громче всех кричат о нарушениях международного права, когда не выгодно – хранят молчание.

Между тем капитан Руднев огласил экипажам «Варяга» и «Корейца» японский ультиматум, прокомментировав его в следующих выражениях:

«Вызов более чем дерзок, но я принимаю его. Я не уклоняюсь от боя, хотя не имею от своего правительства официального сообщения о войне. Уверен в одном: команды «Варяга» и «Корейца» будут сражаться до последней капли крови, показывая всем пример бесстрашия в бою и презрения к смерти».

От имени всей команды командиру ответил мичман Падалко: «Все мы, и «Варяг», и «Кореец», будем защищать родной Андреевский флаг, его славу, честь и достоинство, сознавая, что на нас смотрит весь мир».

Русские моряки решили дать японцам бой в открытом море.

Полные отваги и решимости, и не желая подвергать опасности иностранные военные корабли, крейсер «Варяг», и канонерская лодка «Кореец» в 11 часов 20 минут 27 января 1904 г. снялись с якоря. Моряки иностранных кораблей выстроились на палубах. Царило неопишное волнение, некоторые матросы (особенно итальянцы) были растроганы до слез. Никогда не приходилось им видеть более возвышенной и трагической сцены. На капитанском мостике «Варяга» стоял его командир, ведущий свой крейсер как на последний парад.

Громовое «Ура!» вырвалось из груди всех свидетелей драмы. Все сагтовали русским героям, шедшим на верную смерть.

Командующий японской эскадрой уже предвкушал победу, заранее преподнося оба русских корабля, как первые трофеи войны, в победоносном исходе которой для Японии нисколько не сомневался, в подарок Тенно ко дню его восшествия на Хризантемовый трон. И для такой уверенности адмирал Уриу, казалось, имел все основания.

Крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» в открытом море поджидала японская эскадра, состоявшая из 6 броненосных крейсеров и 8 миноносцев. Один лишь броненосный крейсер «Асама» был вооружен 37 орудиями и 5 торпедными установками. «Варяг» же не имел ни бортовой брони, ни бронированных щитов на орудиях.

Японцы выбросили сигнал «сдаться на милость победителя». В ответ командир «Варяга» отдал приказ поднять боевые флаги. В 11:45 с крейсера «Асама» прозвучал первый выстрел. Вслед за тем японская корабельная артиллерия всего за минуту выпустила по русским кораблям 200 «шимоз» (разрывных снарядов), обрушив на них в общей сложности около семи тонн смертоносного металла. При этом весь огонь японская эскадра сосредоточила на «Варяге», почти не достаивая своим вниманием «Корейца». Японцы полагали, что легко потопят русскую канонерку после гибели крейсера.

На «Варяге» горели разбитые «шимозами» шлюпки, вода вокруг него кипела от разрывов, обломки корабельных надстроек с грохотом рушились на палубу, погребая под собой русских матросов. Одно за другим замолкали выведенные японцами из строя орудия, вокруг которых громоздились тела убитой и раненой орудийной прислуги. Японская шрапнель сметала уцелевших смертоносным градом, изрешеченная которым палуба «Варяга» превратилась в «овощную терку». Но, невзирая на шквальный огонь японцев и чудовищные разрушения, «Варяг» по-прежнему вел прицельный огонь по японской эскадре из немногих уцелевших орудий. Даже раненые не покидали своих боевых постов. Стоял такой грохот, что у моряков в буквальном смысле слова лопались барабанные перепонки.

Крейсер «Варяг» сосредоточил огонь на «Асаме». Командир «Асамы» лишь поражался частоте огня орудий русского крейсера и быстроте, с которой тем производились выстрелы.

Вскоре артиллерия японского крейсера «Тиода» (в различных источниках встречается также написание «Чиода» или «Чайода») стала бить по «Корейцу». Японцы были уверены, что этого огня более чем достаточно для того, чтобы отправить русскую канонерку вместе с командой в «царство теней», поэтому большего внимания ей не уделяли. И напрасно! «Кореец» воспользовался таким пренебрежительным отношением к себе и сумел нанести серьезные повреждения кораблям японской эскадры.

Не терял понапрасну времени и крейсер «Варяг». В течение часа он выпустил по японцам 1 105 снарядов. На «Асаме» от метких попаданий русских артиллеристов вспыхнул пожар, обвалился капитанский мостик и был убит командир корабля. Другой японский крейсер, «Акаси», получил такие тяжелые повреждения, что потом более года не покидал ремонтные доки. Были не менее серьезно повреждены еще 2 крейсера японцев. Один из японских миноносцев, наштапованный русскими снарядами, затонул во время боя, а другой – во время возвращения в порт Сасэбо. В общей сложности японцы привезли на берег 30 своих убитых и 200 раненых (не считая тех, кто пошел на дно вместе со своими потопленными кораблями). Японцам не удалось ни потопить, ни захватить противостоявшие им русские корабли. Фактически бой завершился победой «Варяга» и «Корейца». Правда, далась эта победа страшной ценой. Изувеченные русские корабли смогли добраться до порта Чемульпо лишь с огромным трудом.

Когда французский капитан Сэнэс сразу после боя поднялся на палубу «Варяга», его глазам представилась ужасная картина:

«Палуба залита кровью, всюду валяются трупы и части человеческих тел. Ничто не избежало разрушения».

Разрушено было практически все. Из 36 орудий остались в более-менее исправном состоянии всего лишь 7. В корпусе крейсера зияли 4 огромные пробоины. Самым серьезным повреждением было разрушение магистрали, по которой проходили все рулевые приводы, что сделало «Варяг» практически неуправляемым. Из состава команды, находившейся на верхней палубе, 33 моряка были убиты и 120 – ранены. Сам капитан Руднев был тяжело ранен в голову. Чтобы не допустить захвата практически обезоруженных кораблей японцами, было решено канонерскую лодку «Кореец» взорвать, а на «Варяге» открыть кингстоны.

Оставшихся в живых русских моряков разместили на иностранных кораблях. Британский «Талбот» принял на борт 242 человека, итальянская «Эльба» - 170, остальных разместил на своем борту французский «Паскаль». Американский корабль «Виксберг» принять русских раненых на борт отказался!

Между тем, именно американцы были, в отличие от Англии, Франции и Италии, обязаны сохранением самого существования своего государства, именно русскому Императорскому флоту! Когда армия Конфедерации Южных штатов громила правительственные войска США на всех фронтах гражданской войны, когда англо-франко-испанские войска высадились в 1862 г. в порту Веракрус, экспедиционный корпус французского маршала

Базена в 1863 г. оккупировал Мексику и посадил на трон в Мехико новоиспеченного «императора» - эрцгерцога Максимилиана Габсбурга, американский президент Линкольн оказался в железных тисках. Он знал, что США (то есть, на тот момент, Северные Штаты) в одиночку не устоят перед такой коалицией. Но тут вмешалось Провидение – в лице Императорской России. Русский Царь-Освободитель Александр II, осведомленный через своих послов в Париже и Лондоне о признании Конфедерации Южных штатов британской короной, уже планировавшей посадить на трон в Ричмонде одного из многочисленных потомков королевы Виктории, и о заговоре Ротшильдов, маячивших за всем этим колониальным проектом, протянул США руку помощи.

Царь направил в Сан-Франциско русскую эскадру адмирала С. Лисовского, а в Нью-Йорк - эскадру адмирала А. Попова. Оба русских адмирала имели от царя приказание быть готовыми к бою с флотом любой державы и принимать распоряжения только от президента Линкольна. Именно это великодушное решение Царя-Освободителя спасло Соединенные Штаты Америки от международной интриги. В результате действенной помощи Северу со стороны России парижский Джеймс Ротшильд остался без Южных Штатов и даже без Мексики, а лондонскому Лайонелу Ротшильду не удалось поднять под себя Север при помощи штыков конфедератов.

В мае 1866 г. посол по особым поручениям Американского Конгресса, мистер Фокс, в сопровождении посла США (или, как тогда говорили, С.А.С.Ш.) генерала Клея, был всемилостивейше принят в Петергофском дворце Императором Александром II. На Высочайшей аудиенции присутствовал Канцлер Российской Империи князь Горчаков. По представлении Его Императорскому Величеству, мистер Фокс зачитал на английском языке следующий адрес:

«Государь! Резолюция, которую я имею честь представить Вашему Императорскому Величеству, есть глас всего американского народа. Это единое сердце, говорящее миллионами уст. Многообразные связи, издавна соединявшие Великую Империю на Востоке и Великую Республику на Западе, приумножились и укрепились благодаря неизменной дружбе русского Императорского Правительства с нашей Республикой в период нашей Смуты. Проникнутые духом симпатии и дружбы слова, обращенные в то время к Вашингтонскому правительству по Высочайшей воле Вашего Императорского Величества, остались навеки начертанными в памяти благодарного американского народа. Как члены великой семьи народов, мы с благодарностью воздаем дань уважения благородному акту человеколюбия (отмене крепостного права в России в 1861 г. – В.А.), о котором особо упомянуто в соответствующей резолюции Конгресса. Мирные Указы просвещенного Государя одержали над наследием варварских времен бескровную победу, которая была одержана нашей Западной Республикой только после продолжительной и кровопролитной войны (речь идет об освобождении негров-рабов в США после победы промышленного Севера над рабовладельческим Югом в 1865 г. – В.А.). Поэтому я с глубочайшим

чувством сердечной признательности представляю Вашему Императорскому Величеству, Вашим освобожденным подданным и всему народу Вашей огромной страны наши сердечные поздравления по случаю того, что рука Провидения отвратила опасность, вызвавшую с нашей стороны выражения самого искреннего сожаления и благодарности за милосердное спасение (Фокс имел в виду поистине чудесное спасение Царя от руки убийцы – Дмитрия Каракозова – совершившего на него покушение в Петербурге 4 апреля 1866 г). Опасность, от которой благодать Провидения предохранила Ваше Императорское Величество, вызывает воспоминание о тяжелейшем горе, столь недавно испытанном всеми честными сердцами в нашем отечестве, во время внезапной гибели нашего Главы, нашего Руководителя, нашего Авраама Линкольна (убитого тайным сторонником «южан» Бутом в театре во время торжеств в честь победы над Югом – В.А.). Благодарим Бога, что от подобного горя были избавлены наши друзья и союзники – русский народ.

Да защитит и да благословит общий Отец всех народов и всех правителей жизнь, которую он столь явно сохранил для блага народа, которому она принадлежит, для блага человечества и во Славу Его Святого Имени!».

Зачитав адрес, посол Конгресса по особым поручениям мистер Фокс поднес его Государю Императору Александру II и поздравил Его Императорское Величество со счастливым спасением от рук убийц.

В своей ответной речи русский Царь-Освободитель выразил свое удовлетворение состоянием дружественных отношений между Российской Империей и Северо-Американскими Соединенными Штатами, прибавив, что он глубоко тронут доказательством личной симпатии к нему американского народа. Свою речь Государь Император закончил уверением, что никогда не забудет дружественного приема, оказанного русским эскадрам Соединенными Штатами.

А вот что писал тогдашний американский посол в Петербурге, Кассиус Клей, в Вашингтон о России и русском народе:

«Нет другого такого народа, столь многообещающего как в области науки, искусства и литературы, так и в области практических знаний и общего развития! Великое будущее ожидает эту великую страну! Будем же благоразумны, как ради нашего собственного благополучия, так и ради судеб всего человечества, и ответим Ему дружески на Его дружеские чувства по отношению к нам!».

Очень жаль, что всего через несколько десятилетий от дружеских чувств американцев к своей спасительнице – Российской империи – ничего не осталось!

29 апреля 1904 г. Государь Император Николай II чествовал в Зимнем дворце моряков «Варяга» и «Корейца», награжденных, кроме серебряной медали за бой при Чемульпо, также знаками Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени (офицеры) и георгиевскими крестами (нижние чины). В этот день впервые прозвучала песня, похожая на гимн:

Наверх, вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пошады никто не желает!

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая.
Готовятся к бою орудия в ряд,
На солнце зловеще сверкая!

Свистит, и гремит, и грохочет кругом.
Гром пушек, шипенье снарядов!
И стал наш бессмертный и гордый «Варяг»
Подобьем кромешного ада.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Гром пушек, и дым, и стенанья.
И судно охвачено морем огня –
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С Богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали, братцы, мы с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.

Не скажут ни камень, ни Крест, где легли
Во славу мы Русского флага!
Лишь волны морские прославят в веках
Геройскую гибель «Варяга»!

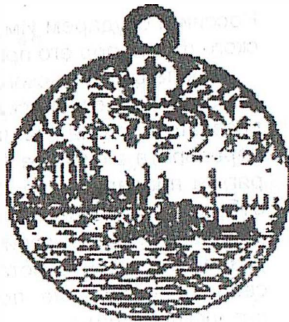
Не всем, вероятно, известно, что слова этого стихотворения, ставшего в скором времени песней, первоначально написал «по свежим следам» на своем родном языке не русский, а...немец Рудольф Грейнци, восхищенный доблестью русских моряков. Его стихотворение было опубликовано в № 10 мюнхенского журнала «Югенд» за 1904 г., а всего через пару недель переведено на русский язык и опубликовано в России – независимо друг от друга – Н. Мельниковым и Е. Студенской. Русские читатели отдали предпочтение варианту перевода Е. Студенской, превратившейся в знаменитую песню «Врагу не сдается наш гордый «Варяг». Он был переложен на музыку капельмейстером 12-го гренадерского Астраханского полка А.С. Турицевым, принимавшим участие в торжественной встрече и чествовании героев «Варяга» и «Корейца» на родине.

Спустя некоторое время японцы подняли «Варяг», отремонтировали и ввели его в состав своего флота под именем «Сойя». 22 марта 1916 г. корабль был выкуплен у японцев (ставших в I мировую войну союзниками

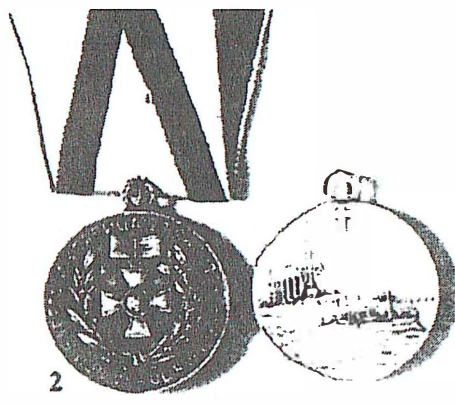
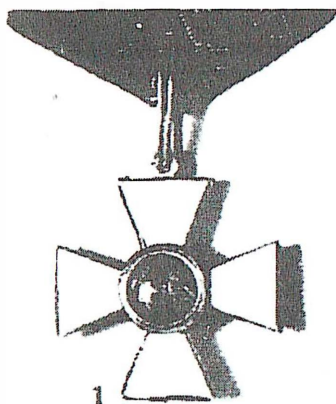

Аверс

Реверс

Медаль за бой "Варяга" и "Корейца" у Чемульпо.
Носилась на длинной белой ленте
с синим косым Андреевским крестом
(цветов российского Военно-морского Андреевского флага).

Награды героям морского боя при Чемульпо:
1. Знак Ордена Святого Георгия IV степени.
2. Серебряная медаль на ленте
цветов Андреевского флага.

России) Государем Императором Николаем II и зачислен в состав Балтийского флота под его прежним, овеянным славой, именем «Варяг».

После февральского переворота 1917 г. изношенный крейсер убыл для ремонта в союзническую Англию. Русский флот с нетерпением ждал его возвращения для участия в войне с Германией. Но после большевистского переворота в октябре 1917 г. английские военные власти разоружили «Варяг» и продали его в 1918 г. ...частному предпринимателю. При попытке отбуксировать «Варяг» к месту будущей стоянки, близ г. Лендалфута, разразился шторм, и крейсер был выброшен на камни. В 1925 г. англичане разобрали то, что осталось от «Варяга», на металлолом. Так закончил свое существование, пожалуй, самый знаменитый крейсер русского Императорского флота...

Капитан Руднев умер в Туле 1913 г. Ему повезло, и со временем ему установили на его «малой родине» памятник (правда, только в 1956 г., но все-таки!). Памятники героям «Варяга» и «Корейца» установлены в порту Чемульпо и на Морском кладбище Владивостока. Слава героям России и вечная им память!

Здесь конец и Богу нашему слава!